Маленький помощник так хохотал, что ему стало трудно дышать. Истерически смеясь, он с трудом спросил:

– Брат Ло, ха-ха-ха. Может быть, это смешная идея твоей матери?

– Нет, не может.

– Откуда ты знаешь это наверняка? Может быть, если ты позвонишь ей и…

– Она умерла.

Маленький помощник резко перестал смеяться.

Через пару секунд он поднял напряженный взгляд и смотрел на профиль Ло Сю, когда тот спокойно положил блокнот обратно.

Тон мужчины, как всегда, был нежным. Однако маленький помощник почувствовал, как по спине пробежал холодок.

– Кто же звонил тебе в прошлый раз?

Ло Сю, все еще сохраняя свою легкую улыбку, сказал:

– Это была мать моего младшего брата.

Маленький помощник:

– …

Неудивительно, что он никогда не видел, как тот возвращается домой на праздники или новый год после того, как проработал у Ло Сю два года, и никогда не встречал его друзей или родственников. Тот звонок, о котором он упоминал ранее, был единственным звонком от его семьи.

Значит ли это, что он был один в течение двадцати с лишним лет даже в своем так называемом доме?

После того, как он предостаточно заполнил недостающие части в своем воображении,

маленький помощник решил промолчать.

Ло Сю вошел в ванную с мобильником в руке.

Положив телефон на туалетный столик, он начал расстегивать рубашку своими длинными и тонкими пальцами. Его четко очерченные грудные мышцы медленно появлялись в поле зрения.

Когда он дошел до третьей пуговицы и его бледные и четко очерченные мышцы были почти видны, его мобильный телефон снова завибрировал.

Ло Сю с безразличием посмотрел на него.

Это была та же серия цифр без имени.

[Спокойной ночи, господин Ло Сю.]

Его пальцы замерли в движении.

Точно так же, когда он услышал, как она сказала то же самое вечером, то был первый раз, когда он услышал, что это было сказано с какой-то нежностью, которая, казалось, исходила из глубины ее сердца.

«Она так заботится о твоем благополучии и желает тебе спокойной ночи. Ты думаешь, она намекает на сексуальные услуги с твоей стороны?»

«Гу Нянь?..»

Бросив рубашку, которую он только что снял, в корзину, Ло Сю помедлил две секунды, прежде чем наконец взял свой мобильный телефон и нажал «сохранить».

* * *

После того, как она вернулась, Гу Нянь заперлась в комнате, работая над сценарием, и почти не видела солнца в течение следующих двух дней.

Ее идеи и быстрота ее мыслей немного посрамили и Цзян Сяоцин, и Цинь Юаньюань. Не будучи в состоянии оказать большую помощь, они вдвоем взяли на себя ответственность приносить Гу Нянь ее трехразовое питание и болтали о характере персонажа в ночной обстановке, предлагая свою помощь.

Во второй половине третьего дня, когда Цзян Сяоцин и Цинь Юаньюань вернулись в свою комнату, они положили коробку с завтраком и обменялись взглядами. Наконец заговорила Цинь Юаньюань.

– Гу Нянь, ты проверяла свой мобильный?

Гу Нянь, которая что-то печатала на клавиатуре, даже не подняла головы.

– Нет. Что случилось?

– …

Гу Нянь написала еще несколько строк, прежде чем заметила, что никто ей не ответил. Она обернулась и увидела, как тяжело смотрят на нее Цзян Сяоцин и Цинь Юаньюань.

– Что-то случилось?

Гу Нянь остановилась, потерла костяшки пальцев, которые начали болеть, огляделась и поняла, что понятия не имеет, куда дела свой мобильный.

Цзян Сяоцин вздохнула, пододвинула стул и села.

– Команда режиссера сообщила нам, что для написания новой роли мы им больше не нужны.

– А?..

Гу Нянь застыла на несколько секунд, затем обернулась.

Цзян Сяоцин немного втянула шею и тихо сказала:

– Назначенный сценарист «Демонов» уже присоединился к актерскому составу. Команда режиссера сказала, что она взяла на себя ответственность за добавление этого нового персонажа, и они больше не нуждаются в наших услугах.

Гу Нянь:

– Чжо Исюань?

Цзян Сяоцин была недовольна.

– Да, эта Чжо Исюань. Раньше она отказывалась приезжать из-за условий съемок, но по каким-то неведомым причинам вдруг передумала и приехала три дня назад.

Гу Нянь бесстрастно потерла больное запястье.

– А команда режиссера уверена, что они хотят, чтобы именно она это написала?

– Сообщение передал нам помощник режиссера Линь, – недовольно сказала Цзян Сяоцин. – Понятия не имею, о чем они думали. Это был твой сценарий, и ты лучше всех с ним знакома.

Цинь Юаньюань немного поколебалась и вмешалась:

– Чжо Исюань сейчас довольно хорошо известна в кругу сценаристов, так что я уверена, что команда режиссера будет рада, если она возьмет на себя эту роль.

Цзян Сяоцин:

– Нам это известно, и что? Какая у нее может получиться работа?

Цинь Юаньюань:

– Она «Просвети меня», и этого достаточно.

Упоминание об этом воспламенило Цзян Сяоцин.

– О-о-о-о-о-о-о, как преданному поклоннику мастера Мэнчжи в течение двух лет, позвольте мне в сотый раз сказать, что нет абсолютно никакой возможности, чтобы Чжо Исюань была Мэнчжи! Не может быть, чтобы мастер Мэнчжи скакала вокруг, как какая-то красотка дерьмо-сценарист!

Цинь Юаньюань хотела что-то сказать, но остановилась.

Гу Нянь закрыла свой планшет, встала и сказала вялым голосом:

– Не имеет значения, она это или нет.

– ?..

Цзян Сяоцин сердито обернулась.

– Единственное, что имеет значение, – это то, что большинство фанатов думает, что это она и что она сильно привлекательная.

– Но…

Цзян Сяоцин хотела сердито возразить, но ничего не добилась.

Она знала, что это правда. В эпоху поклонничества это было единственное, о чем беспокоились, помимо капитала. Больше ничего.

Чем больше Цзян Сяоцин думала об этом, тем больше злилась. В ярости хлопнув по столу, она сказала:

– О-о-о-о-о-о-о, в каком глухом лесу без интернета сейчас прячется мастер Мэнчжи? Как она может просто сидеть и смотреть, как эта женщина нагло притворяется, что она – это она, а не выскочит и не разобьет голову этой так называемой красавице-сценаристке?

Цинь Юаньюань попытался утешить ее:

– Если Чжо Исюань не Мэнчжи, то, возможно, у Мэнчжи есть свои причины.

Цзян Сяоцин:

– Это не она! Ни в коем случае!

Цинь Юаньюань:

– Хорошо, это не она. Это не она.

Цзян Сяоцин уже собиралась было сказать что-то еще, когда мимо нее проплыла тень. Ошеломленная, она повернула голову и спросила:

– Куда ты собралась, Гу Нянь?

– К команде режиссера.

– Зачем?

Потирая затекшую шею, Гу Нянь была подавлена, и ее голос казался невесомым.

– Поговорить с ними о человеческой порядочности.

– ?..

http://tl.rulate.ru/book/50794/1393441